

Книга в дар

«Рукотворенный свет» Всеволода Рожнятовского

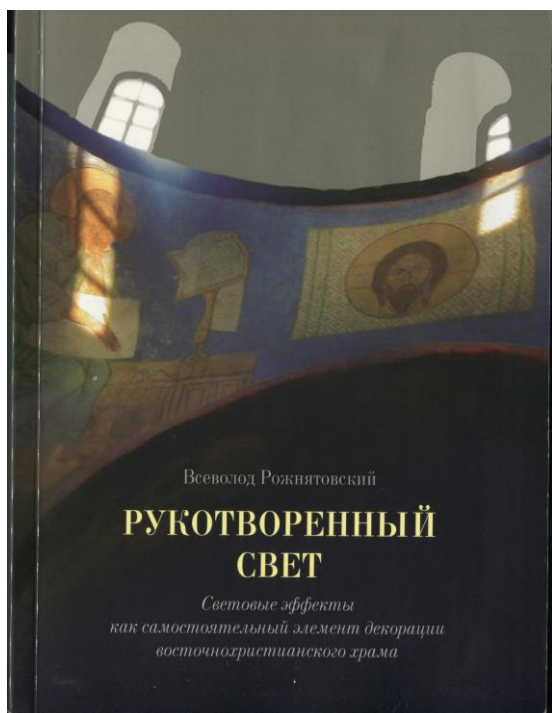
На Светлой праздничной неделе представляем книгу, подаренную Центральной городской библиотеке историком, искусствоведом и поэтом Всеволодом Рожнятовским.

Всеволод Михайлович Рожнятовский более двадцати лет выполнял обязанности хранителя памятников средневековой монументальной живописи в Псковском музее-заповеднике.

Всеволод Рожнятовский.
Фот.: <http://vk.com/event44411160>

Родился во Пскове. Кандидат искусствоведения (диссертация «Дневное освещение как самостоятельный элемент декорации древнерусского храма»). С 2001 года живёт в Санкт-Петербурге, преподаёт историю искусств в Институте телевидения, бизнеса и дизайна. Поэт. Тонкий лирик-метафизик, один из классиков псковского андеграунда.

*«Свет, попадая в слово воздух –
Приобретает смысл неба».
Всеволод Рожнятовский*

Фундаментальная монография !

Книга представляет комплексное исследование световых эффектов в декорации средневекового храма.

Базовым объектом изучения эффектов дневного освещения был определен Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря во Пскове. Храм сохранил около восьмидесяти процентов первоначальных фресок XII в. Специалисты уже полтора столетия посвящают памятнику свои труды.

Рожнятовский, В. М. Рукотворенный свет : Световые эффекты как самостоятельный элемент декорации восточнохристианского храма / Всеволод Рожнятовский ; Европ. ун-т в С.-Петерб. - СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. - 479 с., XXXII с. цв. ил. : ил., портр. - Рез. англ. - Библиогр.: с. 426-445.

В этой книге изложены ход и результаты исследования системы дневного освещения средневекового храма. Исследование охватывает все наблюдаемые в течение года световые эффекты в интерьере, создаваемые как прямыми солнечными лучами, так и лучами, отраженными от водной поверхности вблизи храмового сооружения.

Более 20 лет Всеволод Рожнятовский был хранителем памятников монументальной живописи XII–XV веков в Псковском музее-заповеднике, со Спасо-Преображенским собором Мирожского монастыря неразрывно связана его молодость.

Этот памятник сохранил с XII века уникальную полноту фрескового ансамбля домонгольской эпохи — около восьмидесяти процентов первоначальных фресок.

Изо дня в день, из года в год работая в соборе, проводя там экскурсии, наблюдая за росписями, исследователь обратил внимание на необычайное явление: абстрактные на первый взгляд световые пятна на стенах, на полу, на сводах, специфические световые эффекты в алтаре, на изображениях Христа, Богородицы, ангелов имели осмысленность.

Световые эффекты в храме трудно не заметить — лучи пронизывают пространство, солнечные пятна на стенах и на полу изменяют впечатление о пространственной глубине и привлекают внимание как отдельные маяки в глубине интерьера, но при этом мешают современному зрителю в древнем храме рассматривать средневековую живопись, знаменитые мозаики или фрески.

Световые акценты особым образом раскрывали сюжеты фресок, их символические связи друг с другом. Смысловую, символическую нагрузку имел контраст тени и света, возникавший по мере продвижения солнечных лучей. Особая игра света наблюдалась при ночном освещении храма, при возжигании свечей. Строго упорядоченные световые явления сопровождали литургические действия.

И, быть может, самое поразительное — проникающие в храм отраженные от воды лучи придавали росписям легкое волновое продвижение и покачивание, почти незаметное глазу, но все-таки фиксируемое и ощущаемое.

Линии рисунка и цвета соединялись с бликами — и статичный рисунок оживал.

Особое сияние и мерцающее движение по живописным образам создавали новое понимание пространства храма.

На основании многолетних наблюдений

В. Рожнятовский выдвинул гипотезу о намеренном создании специфических эффектов света авторами средневековой декорации.

Фот.: <http://azbyka.ru/znakomstva/monastyr-na-rechke-mirozhe-d103052.htm>

Вывод напрашивался сам собой: заказчик и строитель поставили псковский храм так близко к реке Великой не случайно, но для более полного включения эффекта отраженного света в систему декораций.

До сих пор световые эффекты в интерьере средневекового храма рассматривались как фактор, сопутствующий разным элементам декорации: живописи, архитектуре, богослужению. Как самостоятельный элемент свет исследуется впервые.

Автор прослеживает маршруты солнечных лучей в интерьерах древнего Мiroжского храма, проекции света на стены, своды, полы, организованные мастерами сочетания пятен света и живописи, живописных образов и световых потоков, световых фигур с изображениями на фресках и мозаиках.

Он знакомит читателя со сложной символикой росписей, в которой свет играл не последнюю роль, становясь зримым выражением миропорядка в средневековом представлении. Для создания образа нефизического Божественного света лучшими красками были не белила фресок, не золото мозаик, но сам солнечный свет.

Он помогает нам прочесть послание к человеку, выполненное на незнакомом, забытом нами языке, язык этот — сочетание световой и живописной форм.

Автор показывает, как виртуозное использование солнечных лучей и пятен создавало особую световоздушную среду, волнующую религиозное чувство, и какими приемами зодчие и живописцы добивались нужного эффекта.

Фрески Мирожского монастыря.

Фот.: <http://smartnews.ru/regions/pskov/16753.html>

Впервые в отечественной и мировой научной практике предъявлены доказательные аргументы в пользу существовавшего в древности корпуса профессиональных приемов мастеров, направленных на создание специфического светового убранства интерьера.

В ходе исследования открылись обширные научные знания средневековых мастеров. Зодчие и художники имели чрезвычайно высокий уровень образования, требовавший всех знаний средневековой науки, от геометрии и физики до астрономии и филологической риторики. И можно представить их трепетное понимание науки как пути к познанию Творения и как инструментального средства для организации священного пространства и ожидаемого в нем, в случае правильного расчета и построения, «закономерного» проявления энергий Божественного присутствия.

Даже сегодня, несмотря на все искажения первоначального облика древнего храма, мы подчас наблюдаем признаки гармоничного сочетания росписей и световых фигур: будто налицо признаки нерукотворности, ирреального произвола — то есть чуда в средневековом восприятии.

В своей работе автор опирается и на различные академические труды по средневековой эстетике, богословию, естествознанию, психологии восприятия и семиотике.

Книга снабжена архивом археологических, астрономических, метрологических, хронометрических сведений. Основным объектом наблюдения являлся Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. Но соответствующие исследования были проведены также в большинстве древнерусских храмов домонгольского периода, псковских, новгородских, старолadoжских, известных византийских и романских памятников. Исследования дополнены иллюстрациями.

Источник:

[[Рецензии](#)] / публ. подгот. Еленой Зиновьевой // Нева. - 2013. - № 5. - С. 252-253. - (Дом Зингера. Петербургский книговик). - Рец. на кн.: Рожнятовский, В. Рукотворенный свет. Световые эффекты как элемент декорации восточнохристианского храма / Всеволод Рожнятовский. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 480 с.: ил. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/5/z22.html>

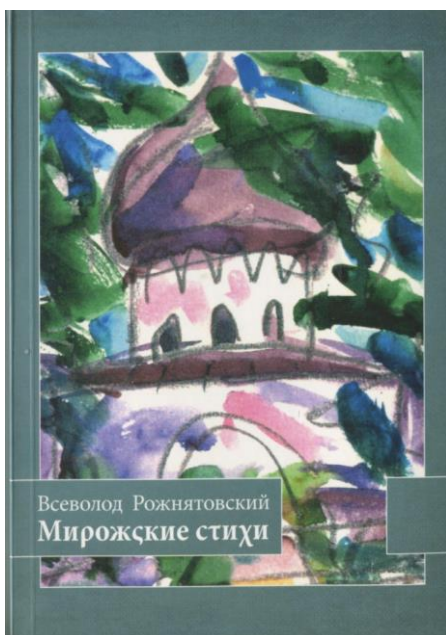
Фот. Александра Синякова
<http://www.photosight.ru/set/1596/?pager=3>

PS:

«Мирожские стихи» Всеволода Рожнятовского

Название связано с Мирожским монастырем в Пскове, где в 80-90-е годы поэт был хранителем храма с фресками XII века — и это переменяло его судьбу. В стенах средневековой обители и родились стихи настоящего сборника, в период 1988-1993 годов.

В оформлении использованы работы художника Николая Дронникова: портрет автора книги и этюд с видом Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря.

Собственно, Дронников придумал и название сборника — «Мирожские стихи».

Рожнятовский, В. М. *Мирожские стихи* : [16+] / Всеволод Рожнятовский. - СПб. : Политехника-сервис, 2013. - 153 с.

Книга подарена Центральной городской библиотеке автором.

По словам Всеволода Рожнятовского, для него очень важным оказался опыт вхождения современного человека в древний храм. Там рождаются иные переживания, меняется строй мысли — а значит, нужен иной словарь. Потому в книге так много архаизмов, восходящих к старославянскому языку, зачастую не понятных обычному читателю.

Стихи из книги позволяют Читателю судить о воздействии столь древнего очага молитвы и древнерусской книжности, как Мирожский монастырь, на современного человека, ежедневно входящего в византийский храм, на его строй мыслей и чувств, а в итоге - на смысловые кульминации и ткань рождающегося здесь стихотворения.

«... и под серо-мшистым небом
и под жарким лазуритом
вон стоят перед глазами
шлемы луковицы глав
бегунец поребрик вышит
да на ворота рубашки
и разводы и лопатки
светом вылепляет тень...»

(Из стихотворения «Пскову»)

Центральная апсида. Общий вид.

Ил. из книги: Сарабьянов В. Д. Спасо-Преображенский собор
Мирожского монастыря (М.: Северный Паломник, 2002).

Сладко в храме, медленно движенье,
Серебро в глазах твоих сияет.
Постоянной силы напряженье
В глубине тебя не отпускает.

Восплываешь — дальше или выше
вдоль цветной прохладной штукатурки,
важное внизу уже не слышишь —
звуки сфер даруют веждам жмурки.

Здесь глазам и должно? — увлажниться
драгоценным отблеском злаченным:
сам собой открылся смысл значений,
коль душа — телесная божница.

И парит под куполом, на сводах,
паруса обводит и люнетту,
охра желтая целебней меда в сотах,
киноварью — южный запах лета.

И любовь в ночной ляпис-лазури,
и белила, зимние полозья...
Но душе нельзя превыше свода, -
велено пока назад вернуться.

И опять - посмотришь иль услышишь,
предстоишь, и рядом пребываешь, -
умереть захочешь и не сможешь:
если в храме, если еще рано...

Всеволод Рожнятовский

Люнетта - (франц. lunette, букв. — лунка) — арочный проем в своде или стене, ограниченный снизу горизонтально. В сквозных люнеттах помещаются окна, “глухие” люнетты часто украшаются росписью или скульптурой.

Апсида (от греч. hapsis, род. п. hapsidos - свод) - полукруглый, прямоугольный или граненый выступ здания, перекрытый полукуполом или сомкнутым полусводом, символизирующими небесный свод.

Материал подготовила Субботина С. Н.